

— Нет, не надо врача. — Вэнь Янь повторил это снова. Он не хотел, чтобы кто-то еще видел его в таком состоянии.

По крайней мере, пока он был в здравом уме, он не желал сталкиваться с чужими полными недоумения взглядами.

074 Не вмешивайся

— Хорошо, хорошо, не пойду, — поспешно согласился Ши Сяохао и мягко уложил Вэнь Яня обратно в постель. — Не пойду. Лежи спокойно, умоляю, не двигайся.

Заметив, что губы Вэнь Яня пересохли, Ши Сяохао опустил соломинку в стакан с водой и помог ему сделать несколько глотков.

Когда он поставил стакан на место, в комнате воцарилась тишина, мгновенно ставшая гнетущей.

Даже такой болтун, как Ши Сяохао, сейчас не знал, что сказать. Он тихо прочистил горло и принялся рассеянно осматриваться.

Вэнь Янь положил руку на лоб, закрыл глаза и лишь спустя долгое время тихо произронил:

— Ты ведь уже все знаешь?

— Э-э... — Ши Сяохао неловко почесал затылок, не зная, как ответить.

На самом деле, он догадался обо всем еще вчера вечером, когда пришел навестить Вэнь Яня. Тогда Цзун Жань стоял на страже у ворот внутреннего двора и не пускал его внутрь.

На вопрос о причине Цзун Жань отвечать отказался.

Ши Сяохао уже собирался уходить, как вдруг услышал крики Вэнь Яня. Хотя слов было не разобрать, он мгновенно понял, что происходит в доме.

Он попытался ворваться, но Цзун Жань с помрачневшим лицом преградил ему путь, велел не лезть не в свое дело.

Попасть внутрь не удалось, а опасаясь, что кто-то из слуг может подойти ближе, Ши Сяохао отошел подальше, чтобы следить за обстановкой.

Только когда в дом вызвали врача, Ши Сяохао смог пройти следом, но в спальню Вэнь Яня его так и не пустили, а вскоре Цзун Жань и вовсе выставил его вон.

Лишь сегодня после обеда Цзун Жань позволил ему войти.

Колебания Ши Сяохао стали ответом на его вопрос. Вэнь Янь усмехнулся, и из уголков его глаз покатались слезы.

— Вэнь Янь, в этот раз старший брат неправ, — поспешил утешить его Ши Сяохао. — Как только тебе станет лучше, я обязательно добьюсь для тебя справедливости.

— Справедливости? — пробормотал Вэнь Янь. Он медленно опустил руку и, открыв глаза,

безжизненно уставился в потолок.

Какая может быть справедливость? Даже если бы она была, он не смог бы ее принять.

Ши Сяохао решил, что тот ему не верит, и снова подчеркнул:

— Не бойся, я обязательно заступлюсь за тебя.

— Сяохао-гэ, — Вэнь Янь, не обращая внимания на боль в теле, повернулся к нему, — я просто хочу уйти. Помоги мне, пожалуйста, хорошо?

— Но ты же болен, — смутился Ши Сяохао. — Давай дождемся, пока ты поправишься...

— Нет! — Вэнь Янь прервал его, в его глазах мелькнула паника. — Я хочу уйти сейчас. Умоляю, помоги мне, позволь мне сбежать, прошу тебя!

Вэнь Янь протянул правую руку и крепко ухватился за рукав Ши Сяохао, моля о помощи.

Все его надежды были связаны только с Ши Сяохао — сейчас только он мог его спасти.

— Но... — Ши Сяохао понимал, что в таком состоянии Вэнь Янь никуда не уйдет, но, видя его отчаяние, не мог отказать.

Раньше он думал, что Вэнь Янь хорошо относится к Цзун Си, возможно, даже испытывает к нему симпатию, но теперь стало ясно — его принуждают.

Подумав об этом, Ши Сяохао наконец решительно кивнул:

— Хорошо, как только ты...

Он не успел договорить — дверь спальни распахнулась. Цзун Си, прислонившись к косяку, усмехнулся:

— Не ожидал, Ши Сяохао, что у тебя хватит наглости уводить у меня из-под носа моих людей.

Увидев Цзун Си, Вэнь Янь невольно вздрогнул — казалось, вчерашняя боль снова нахлынула на него.

Цзун Си заметил это, и его улыбка стала шире.

— Старший брат, Вэнь Янь не хочет быть с тобой. Он уже совершеннолетний, и это его право — решать, куда ему идти, — Ши Сяохао встал, заслоняя собой Вэнь Яня.

— В мои дела тебе лучше не вмешиваться, — холодно бросил Цзун Си. — Убирайся.

Ши Сяохао всегда немного побаивался его, но раз уж он дал слово Вэнь Яню, отступать было нельзя.

— Если ты не отпустишь Вэнь Яня, я все расскажу отцу!

075 Посмотри своими глазами

Лицо Цзун Си ничуть не изменилось, он даже рассмеялся:

— Отлично, иди и Расскажи отцу прямо сейчас.

— Не ходи, — неожиданно произнес Вэнь Янь.

Он всегда уважал Цзун Чжэнмина как старшего, как он мог позволить ему узнать, что его собственный сын совершил такое насилие?

Если правда откроется, его и без того разбитая гордость будет окончательно растоптана.

— Вэнь Янь, не бойся, отец обязательно восстановит справедливость, — Ши Сяохао, вспомнив, что Цзун Си сотворил с Вэнь Янем, пришел в ярость. — Даже если отец узнает, позор ляжет на весь клан Цзун.

— Нет, не надо, — Вэнь Янь продолжал качать головой, его лицо стало еще бледнее прежнего.

— А что такого? — Ши Сяохао понимал, о чем беспокоится Вэнь Янь. — Отец хотя бы позволит тебе уехать отсюда.

Хотя внутри у него все дрожало, Ши Сяохао вызывающе посмотрел на Цзун Си, пытаясь запугать его.

Но лицо Цзун Си оставалось невозмутимым.

— Хочешь доложить отцу? Пожалуйста. А теперь вон отсюда.

— Нет, я останусь с Вэнь Янем, — Ши Сяохао набрался храбрости. — Си-гэ, чувства должны быть взаимными. Раз Вэнь Янь не хочет, не принуждай его.

Вэнь Янь мысленно усмехнулся: разве в словаре Цзун Си вообще есть понятие взаимности?

Цзун Си выпрямился, улыбка исчезла. Он ледяным взглядом посмотрел на Ши Сяохао, и тот, несмотря на страх, заставил себя выдержать этот взгляд.

Цзун Си внезапно изогнул губы в усмешке и неторопливо произнес:

— Ты так печешься о чужих делах, а знаешь ли ты, где сейчас твой доктор Цай?

Ши Сяохао вздрогнул. Откуда Цзун Си знает о его отношениях с доктором Цаем?

— О чем ты? — забыв о том, как Цзун Си мог быть знаком с доктором Цаем, поспешно спросил Ши Сяохао. — Что с ним случилось?

Цзун Си не ответил и направился к выходу.

Ши Сяохао, встревоженный не на шутку, последовал за ним:

— Что с доктором Цаем?

— С ним все замечательно, — Цзун Си опустил в кресло в гостиной и с невозмутимым видом посмотрел на него. — Если хочешь узнать, насколько именно все замечательно, сходи в Нунмо и посмотри сам.

Слова Ши Сяохао задели Цзун Си за живое. Раз тот хочет помочь Вэнь Яню сбежать, то почему бы не подкинуть самому Ши Сяохао проблем?

Только что Цай Сюй звонил ему и хвастался, что снял сегодня вечером в Нунмо лучшего артиста, приглашая его заглянуть.

Раз Ши Сяохао заговорил о взаимности, пусть посмотрит на правду.

Ши Сяохао слышал о Нунмо — это был самый известный ночной клуб в Лочэне, место, куда люди ходят только ради развлечений.

Ши Сяохао убеждал себя, что должен доверять Цай Сюю, но уверенный тон Цзун Си посеял в нем сомнения.

Он хотел позвонить Цай Сюю, но рука не поднималась набрать номер.

— Что, боишься? — Цзун Си слегка улыбнулся. — Я знаю Цай Сюя лучше тебя. Струсил?

Ши Сяохао сжал кулаки и процедил сквозь зубы:

— Поеду и посмотрю. Если ты врешь и специально клеветешь на него, я не прощу тебе этого, даже если ты мой старший брат.

Сказав это, Ши Сяохао бросился прочь. Цзун Си взглянул на Цзун Жаня:

— Следуй за ним.

— Слушаюсь, — Цзун Жань бросил взгляд на спальню Вэнь Яня и поспешно вышел.

Цзун Си вошел в комнату. Вэнь Янь тут же закрыл глаза, давая понять, что не хочет его видеть.

— Янь-янь, я же говорил, ты никуда не денешься, никто тебе не поможет, — Цзун Си подошел к кровати и хотел коснуться его лица, но Вэнь Янь отвернулся.

Цзун Си убрал руку и равнодушно произнес:

— Тебе лучше поскорее принять этот факт, тогда меньше страдаешься.

076 Пришло время проснуться

Ши Сяохао примчался в Нунмо и выскочил из машины.

Даже ночью у входа в клуб было оживленно: красивые, сексуально одетые молодые люди смеялись и болтали, словно этот мир был отделен от всего остального.

Кто-то заметил Ши Сяохао, и смех стал громче. Одна смелая девушка подмигнула ему:

— Малыш, первый раз здесь? Хочешь, сестренка проводит? Несовершеннолетним вход запрещен, знаешь ли.

Ши Сяохао сердито посмотрел на нее и прошел внутрь.

Едва он вошел в холл, как администратор преградил ему путь:

— Кто разрешил тебе войти?

Нунмо был самым престижным клубом Лочэна, попасть сюда просто так было нельзя — требовалось членство или приглашение от члена клуба.

— Я ищу человека, — Ши Сяохао нехотя остановился, озираясь по сторонам.

— Иди играй в другом месте, мальчик, здесь тебе не рады, — администратор, увидев на нем толстовку и спортивные штаны, принял его за обычного студента и не счел за угрозу.

— Уйди с дороги! — разозлился Ши Сяохао. — Я все равно войду.

— Ого, какой дерзкий.

Всегда находились те, кто хотел устроить скандал, и у администратора был опыт — он лишь взглянул на охранников, приказывая подойти.

В этот момент вошел Цзун Жань:

— Пропустите его.

Машина Цзун Жаня ехала следом и опоздала всего на пару минут.

Администратор узнал Цзун Жаня, и его лицо мгновенно изменилось:

— Оказывается, этот молодой человек ваш знакомый! Простите мою слепоту, прошу прощения!

Администратор был в ужасе: если он случайно оскорбит клан Цзун, ему конец.

— Пожалуйста, проходите, я сейчас же все устрою, — он кланялся, выражая крайнюю услужливость.

Ши Сяохао даже не взглянул на него и направился вглубь клуба.

Пройдя пару шагов, он остановился и обернулся к администратору:

— Цай Сюй здесь?

Цай Сюй был другом Цзун Си, выходцем из богатой семьи и частым гостем этого места, поэтому администратор, конечно, его знал.

— Господин Цай пришел уже давно, он в кабинке на втором этаже.

Желая загладить вину, администратор предложил:

— Пожалуйста, следуйте за мной.

Чем дальше они заходили, тем роскошнее становилась обстановка.

Тяжелый воздух и двусмысленная музыка вызывали отвращение, но нервное напряжение внутри перекрывало все остальное.

Цай Сюй, которого он знал, никогда не ходил в такие места. В свободное время он любил читать книги, слушать музыку, путешествовать, но точно не это.

Путь от холла до кабинки был неблизким, и администратор, чтобы заполнить тишину, завел разговор:

— Господин Цай сегодня снял весь зал. Простите, я не сразу понял, что вы его гость.

— Цай Сюй снял зал... для чего? — с сомнением спросил Ши Сяохао.

— Сегодня день рождения Синсина. Господин Цай души в нем не чает, специально снял зал для празднования. Наш Синсин от радости всю ночь глаз не сомкнул.

Ши Сяохао почувствовал острую боль в сердце, словно его пронзили мечом. Он едва устоял на ногах.

Он замер на месте, словно его парализовало заклинанием.

— С вами все в порядке? — с беспокойством спросил администратор.

Ши Сяохао сильно ущипнул себя. Было больно — значит, это не сон.

И то, что сказал администратор, не было плодом его воображения.

— Пойдем, — выдохнул Ши Сяохао и двинулся дальше.

Возможно, все, что было до этого вечера, и являлось сном.

Теперь пришло время проснуться.

077 Пойман с поличным

Ши Сяохао стоял у дверей кабинки. Несмотря на отличную звукоизоляцию, до него доносились приглушенные звуки.

Администратор хотел открыть дверь, но Ши Сяохао жестом остановил его.

Он глубоко вдохнул и с силой толкнул дверь. В лицо ударил шум.

Внутри люди аплодировали и визжали, кто-то тряс бутылку шампанского.

А в центре, в объятиях друг друга, целовались Цай Сюй и Синсин.

Их появление не привлекло внимания, и когда они хотели войти, Цзун Жань жестом показал подождать.

В этот момент кто-то крикнул:

— Давай итальянский поцелуй! Сегодня ночью должны разблокировать восемь поз для поцелуев!

Ши Сяохао стоял в дверях, остолбенев. Цай Сюй, его идеальный парень, на глазах у всех обнимал и целовал другого.

В кабинке царил полумрак, разноцветные огни падали на Цай Сюя.

Он целовал партнера, поглаживая его, и, судя по всему, получал огромное удовольствие.

Эти пестрые огни были похожи на яркие мечты, которые Ши Сяохао строил в своем сердце, но

сон был разрушен.

Страстный долгий поцелуй наконец закончился. Цай Сюй под крики толпы взял бокал красного вина и только хотел выпить, как в кабинке внезапно стало светло — кто-то включил верхний свет.

— Кто, черт возьми, включил свет? — недовольно рявкнул один из мужчин, увидев открытую дверь, он добавил: — Кто открыл дверь?

Цай Сюй тоже посмотрел на вход и встретился взглядом с Ши Сяохао.

Увидев бледного, оцепенелого Ши Сяохао, Цай Сюй внезапно занервничал.

Почему он здесь?

— Ты кто такой, мать твою? — заорал тот же мужчина.

Ши Сяохао не обращал внимания, он не отрываясь смотрел на Цай Сюя, словно пытаясь рассмотреть его целиком и полностью, до последней детали.

— Сяохао, ты почему здесь? — Цай Сюй пришел в себя. Он уже попадался на изменах, но взгляд Ши Сяохао впервые заставил его почувствовать тревогу.

— Цай-гэ, кто это? — Синсин, обнимая Цай Сюя за руку, кокетливо спросил: — Твой друг? Выглядит таким маленьким.

Цай Сюй высвободил руку, его лицо приняло неестественное выражение:

— Сяохао, давай выйдем и поговорим.

Ши Сяохао внезапно шагнул к Цай Сюю. Остальные в комнате, пораженные странной атмосферой, замолчали.

Ши Сяохао подошел к ним, взял со столика бокал красного вина и посмотрел на Синсина:

— Синсин, кажется? С днем рождения.

Цай Сюй почувствовал, что поведение парня выходит за рамки, и встал:

— Сяохао, выходи.

Ши Сяохао усмехнулся:

— Доктор Цай, разве я, как твой парень, не должен поднять бокал за именинника?

Все были в шоке. Никто не ожидал, что он парень Цай Сюя. Это было настоящее разоблачение измены.

Ши Сяохао продолжал:

— Синсин, это вино для тебя. Но я не стану пить этот отвратительный напиток, пусть мой парень сделает это за меня.

Не успел он договорить, как выплеснул вино прямо в лицо Цай Сюю. Пока все ахали, он с

размаху пнул Цай Сюя.

Цай Сюй не успел среагировать и рухнул на диван. Красное вино и отпечаток ботинка на одежде делали его вид крайне жалким.

— Ты что дерешься? — взвизгнул Синсин.

— Я бью таких подонков, как он! — терпение Ши Сяохао лопнуло, и он снова с силой ударил Цай Сюя.

Получив несколько ударов, Цай Сюй перестал чувствовать вину, его охватила ярость. Он оттолкнул его:

— Ши Сяохао, не тебе лезть в мои дела! Кто ты вообще такой?

078 Не потянешь эту игру

Цай Сюй впервые так опозорился, поэтому и тон его был соответствующим:

— Мы просто играли, ты что, правда думал, что можешь мне указывать?

— Говорю тебе, мы расстались, между нами больше ничего нет, — Цай Сюй указал на дверь. — Проваливай отсюда немедленно.

Ши Сяохао не мог в это поверить. Цай Сюй, с которым он еще утром мило болтал по телефону, сейчас стал совершенно другим человеком.

— Цай Сюй, ты серьезно? — Ши Сяохао сдерживал слезы. — Ты правда хочешь расстаться?

— Мы все здесь развлекаемся, если не тянешь — уходи, — с презрением ответил Цай Сюй. — Хватит строить из себя невинность, я достаточно долго подыгрывал тебе!

Ши Сяохао от ярости рассмеялся. Его искренние чувства назвали игрой.

— Да, ты прав, — печально усмехнулся Ши Сяохао. — Это была всего лишь игра...

Его взгляд внезапно стал жестким:

— Ты можешь играть с кем угодно, но раз ты решил поиграть со мной, я сделаю так, что ты не вывезешь.

С этими словами Ши Сяохао схватил бутылку со стола и запустил ею в голову Цай Сюя.

Цай Сюй дернулся, бутылка пролетела мимо и разбилась о пол.

— Ши Сяохао, ты с ума сошел?! — Цай Сюй был вне себя от ярости, но Ши Сяохао, потерявший контроль, бросился на него.

В кабинке начался хаос.

Администратор в панике пытался разнять их — он не мог позволить себе обидеть никого из присутствующих.

Цзун Жань просто стоял в стороне, не вмешиваясь. Его задачей было только следить.

— Прекратите! — администратор с трудом оттащил Ши Сяохао, но тот вырвался и снова попытался ударить Цай Сюя.

В этот момент в комнату влетел человек и сзади обхватил Ши Сяохао:

— Сяохао, остановись!

Шум в кабинке привлек внимание прохожих.

Шэнь Хань был здесь по делам, проходя мимо, он увидел Ши Сяохао и поспешил на помощь.

Ши Сяохао уже не соображал, что делает. На его лице виднелись следы драки, но он все равно рвался вперед. Его гнев требовал выхода.

— Сяохао, успокойся, — Шэнь Хань прижал его к себе, бросил ледяной взгляд на Цай Сюя и обратился к Ши Сяохао: — Не злись, пойдем со мной.

— Ты кто такой? — увидев статного и элегантного Шэнь Ханя, обнимающего Ши Сяохао, Цай Сюй почувствовал необъяснимое раздражение.

Ши Сяохао рассказывал ему обо всем, но никогда не упоминал, что в его окружении есть такой человек.

— Не твое дело, — бросил Шэнь Хань, силой вытащил Ши Сяохао из кабинки, приказал помощнику отменить встречу и усадил его в машину.

В машине Ши Сяохао внезапно успокоился и замолчал.

Шэнь Хань долго пытался его разговорить, но тот не проронил ни слова.

Спустя долгое время Шэнь Хань вздохнул:

— Сяохао, что бы ни случилось, не наказывай себя за чужие ошибки. Я отвезу тебя домой.

У особняка клана Цзун Ши Сяохао лишь буркнул спасибо и вышел из машины.

Он шел как в тумане, озираясь по сторонам.

Неужели все, что произошло, было на самом деле?

Ши Сяохао ускорил шаг, побежал и ворвался во внутренний двор Вэнь Яня.

Вэнь Янь лежал в постели, погруженный в свои мысли. Ши Сяохао, не произнося ни слова, рухнул у его кровати и разрыдался — слезы, которые он так долго сдерживал, наконец прорвались наружу.

После минутного замешательства Вэнь Янь догадался о причине, но не стал расспрашивать.

Он просто мягко положил руку на плечо Ши Сяохао и погладил его.

Ши Сяохао наплакался и сел, вытирая лицо ладонями. Его глаза покраснели и опухли, он выглядел очень жалко.

Вэнь Янь промолчал, с трудом приподнялся и протянул ему бумажную салфетку.

— Спасибо... Вэнь, Вэнь Янь, — голос Ши Сяохао все еще дрожал. — Ты тоже зна... знаешь Цай Сюя?

Раз Цзун Си знаком с Цай Сюем, а Вэнь Янь постоянно находится рядом с Цзун Си, он должен его знать.

— Угу, — кивнул Вэнь Янь.

Хотя сегодня днем Цзун Си произнес только имя «доктор Цай», Вэнь Янь сразу догадался, что речь о Цай Сюе.

<http://bllate.org/book/21482/2198449>